

**RRC Working Paper
No. 70**

**Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России и
ее перспективы на примере Чукотки**

Кадзухиро Кумо

Август 2017

**RUSSIAN RESEARCH CENTER
Institute of Economic Research
Hitotsubashi University
Kunitachi Tokyo JAPAN**

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ ЧУКОТКИ

Кадзухиро КУМО

1. ВВЕДЕНИЕ

Задачами настоящего исследования являются, во-первых, общий обзор моделей миграции населения в Дальневосточном регионе России после распада СССР; и во-вторых, изучение ситуации, сложившейся в развивающихся регионах под воздействием государственной политики советского периода, на примере демографических тенденций в Чукотском автономном округе как наиболее удаленном от центра участке российской территории.

К настоящему времени по внутрироссийской межрегиональной миграции проводилось уже несколько исследований; силами автора данной работы (*Kumo, 1997, 2003*) осуществлен сравнительный анализ миграции в постсоветской России и рассмотрены масштабные изменения, произошедшие в миграционных моделях между двумя указанными периодами. Ю. Андриенко и С. Гурьев (*Andrienko and Guriev, 2002*) на основе гравитационной модели осуществили сравнительный анализ межрегиональной миграции и выяснили, что принятие населением решения о миграции зависит от регионально-экономической переменной. Результаты вышеописанных исследований указывают на то, что к России, пережившей смену системы, применимы традиционные методы анализа экономической миграции, а также приводят к выводу, что движения миграционных потоков в большой степени объясняются именно экономическими причинами.

Не желая усомниться в самих этих утверждениях, отметим, однако, что предыдущие исследования брали за объект рассмотрения всю Россию в целом. Например, исследования, в которых отмечалось, что экономические факторы

обусловили приток мигрантов в такой-то области, или что неблагоприятные природные условия привели к оттоку населения в таком-то регионе (*Kumo, 2007*), вовсе не ставили своей целью анализ той или иной отдельно взятой территории. Представить, что происходит на каждой конкретной территории, по этим исследованиям невозможно. Особенности каждого отдельного региона требуют дополнительного изучения. Именно эти задачи и были поставлены в данной работе. Представленный здесь обстоятельный анализ миграционных тенденций в Чукотском автономном округе, регионе с самым драматическим сокращением населения в постсоветский период, наглядно показывает результаты, к которым привела государственная политика регионального развития.

Настоящая работа построена следующим образом. Во 2-й главе за основу берется общий обзор политики регионального развития в советский период. Далее определяются основные тенденции межрегиональных миграционных потоков в России с 1990-х по 2000-е годы — и вычленяются их основные различия с советским периодом. В 4-й главе описываются миграционные потоки по Чукотскому АО в целом, а в 5-й главе отслеживаются процессы их ослабления или полной остановки по каждому отдельному населенному пункту.

Как известно, большинство населения СССР проживало на территории европейской части страны. В то же время, освоение новых территорий планомерно проводилось в направлении сибирских и дальневосточных регионов, заведомо удаленных от зоны крупных европейских рынков. Можно предположить, что это были попытки обрести эффективную отдачу в политике, игнорирующей принципы экономики. К какой же «отдаче» привела подобная государственная политика освоения регионов, нам и помогают понять результаты нашего исследования.

2. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ И РЫНКА В СССР

2.1. ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СССР

Яркую особенность Советского Союза составляли межрегиональные

различия, бросающиеся в глаза по самым разным параметрам. Например, на 1980 год в европейской части России (к западу от Уральского хребта), хотя и занимавшей лишь четверть всей территории СССР, производилось более 2/3 советской промышленной продукции (по данным «Российского статистического ежегодника»). И хотя соотношение между ростом производственных показателей и объемами добычи сырья по отдельным регионам с годами незначительно менялось, подобная тенденция на протяжении советского периода оставалась, в принципе, неизменной.

В целом, западная часть федерации более развита, чем восточная, и плотность ее населения намного выше. Однако именно восточные, менее населенные регионы страны (Сибирь и Дальний Восток) особенно богаты нефтью, газом, оловом и другими природными ресурсами, что и обусловило проблему неравномерного распределения ресурсов, капитала и труда, с которой сталкивалось центральное правительство СССР. Более того, та же проблема остается и на самом востоке России, где больше всего ресурсов находится в наименее населенной его части — т.н. Северо-восточном регионе, включая Заполярье. Именно там традиционно меньше всего населения, из-за крайне суровых климатических условий труднее всего удерживать трудовые ресурсы, и стоимость регионального освоения особенно высока. Согласно исследованиям Е. Капустина и Н. Кузнецовой (1972), в располагающей огромными нефтяными ресурсами Сахалинской области стоимость жизни одного рабочего в два раз превышала стоимость жизни рабочего в Средней Азии, и чтобы оправдать расходы по его найму и содержанию, государство назначало ему соответствующую процентную надбавку к зарплате. Однако истощение нефтяных и угольных ресурсов в центральном (включая Москву) и северо-западном (включая нынешний Санкт-Петербург) регионах России вынуждало государство к освоению месторождений на северных и дальневосточных территориях. Именно потому, начиная с 1960-х гг., объемы выработки сибирских угля, газа и нефти начали стремительно возрастать.

2.2. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ ОСВОЕНИЯ РЕГИОНОВ

Тотальное планирование экономики, естественно, предполагает и планируемые решения по размещению производства. Об этом писалось во многих исследованиях, но в целом, как обобщили в своей работе Ю. Саушкин, И. Никольский и В. Коровицын (1967), таковое размещение осуществлялось по следующим критериям: 1) равномерность распределения производства; 2) место сырья и место потребления; 3) общественная концентрация производства = централизация; 4) пространственное комбинирование предприятий; 5) территориальная специализация производства.

Была ли подобная политика эффективной с экономической точки зрения — вопрос крайне спорный. Так, производственная специализация регионам в первую очередь обернулась ростом протяженности транспортных путей. Конечно, для страны с огромной территорией длинные транспортные пути — проблема неизбежная, но в данном случае интенсивная региональная специализация лишь ухудшила ситуацию.

Советское руководство сравнительно рано заметило эту проблему, и уже после Второй мировой войны нацелилось на то, чтобы продукция, произведенная в Сибири, удаленной далекой от европейской части страны, потреблялась в Сибирском районе во избежание чрезмерных транспортных нагрузок. А для привлечения и удержания рабочей силы в ресурсодобывающих областях стала применяться политика региональных надбавок к зарплате и потребительских льгот (*Mar'anskiy, 1969*). Это касалось Сибири, Дальнего востока и районов т.н. Крайнего севера. Такая политика продолжилась и в 1960-е гг., став определяющим принципом для равномерного распределения производства по регионам.

И тем не менее, закрепление рабочей силы на территориях, осваиваемых «с нуля», оставалось крайне затруднительным. Неизменно применявшиеся региональные надбавки и льготы не могли в полной мере компенсировать бедность инфраструктуры. Да и сам процесс освоения новых земель в суровых природных условиях оставался весьма затратным. В этой ситуации обозначилась тенденция, при которой временное краткосрочное номинальной прибыльности

производства достигалось за счет того, что обустройство инфраструктуры изначально игнорировалось, а к работе привлекались временные контрактники на высокой зарплате (Милованов, 1994).

Изначально политика регионального освоения в СССР ставила целью освоение Средней Азии и Сибири на принципе равномерного распределения производства. Однако постепенно из соображений эффективности в ней обозначился крен, при котором основной акцент стал делаться на освоение сырьевых ресурсов Урала и Сибири при еще более интенсивном использовании и без того перенаселенного центрального экономического региона с центром в Москве.

3. МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РОССИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Распад СССР повлек за собой широкомасштабные изменения не только в экономической системе, но и в структуре миграционных потоков внутри страны. На эту тему проводилось множество исследований (*Kimo, 1997, 2003, 2007; Andrienko and Guriev, 2002*), основные результаты которых мы и постараемся отследить ниже.

3.1. МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ РОССИИ

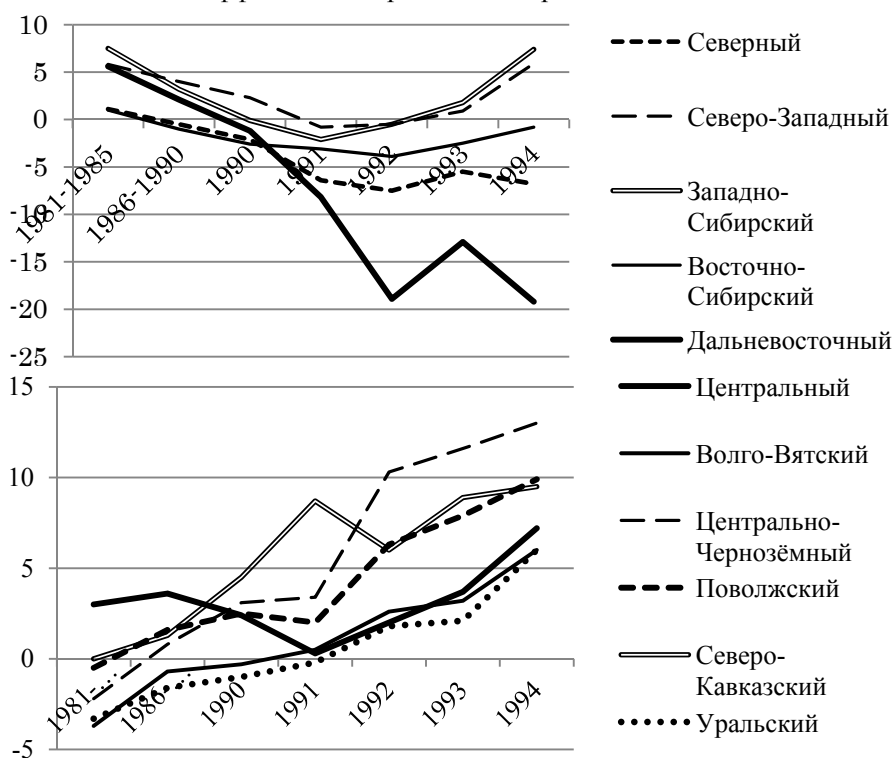
При сравнении межрегиональных миграционных потоков бывшего СССР и постсоветской России отчетливо прослеживаются следующие изменения: 1) обозначился масштабный отток населения с Крайнего севера (из регионов и областей Заполярья); 2) увеличился приток населения в регионы с развитым производством и теплым, благоприятным для сельского хозяйства климатом.

Начиная с 1970-х гг. — эпохи успокоения от масштабных проектов регионального развития — и вплоть до конца 1980-х происходил переход от политики освоения регионов к политике обогащения уже накопленного (*Kimo, 2003*). Хотя причины для освоения Крайнего севера, средоточия сырьевых ресурсов, оставались актуальными, создание новых промышленных регионов

прекратилось; рабочих стали селить в бараках и начали использовать их труд посезонно (Милованов, 1994). Таким способом обеспечивался приток рабочей силы в регионы Сибири, Дальнего Востока и Крайнего севера России вплоть до конца 1980-х годов (Рис.1).

Однако распад СССР сильно изменил эту ситуацию. После 1991 г. обозначился резкий отток мигрантов на уже заселенные территории из холодных регионов Сибири и Дальнего Востока (Рис.1).

Рис. 1. Чистый коэффициент миграции после распада СССР с 1980 по 1994 г.

Источник: Российская Федеральная служба государственной статистики (Росстат), «Российский статистический ежегодник».

Для понимания этой ситуации рассмотрим графики чистого коэффициента миграции. С началом 1990-х гг. во многих регионах Сибири и Дальнего Востока наблюдается многопроцентный отток населения (Рис. 2). Особенно показательны эти изменения при сравнении чистых коэффициентов миграции 2000 года с советским периодом 1980 г. Эмиграционные потоки фактически повернулись вспять: если в советский период шло активное заселение Сибири и Дальнего

Востока, то после распада СССР из тех же регионов наблюдается активный отток населения в европейскую часть страны. И после 2000 г. эта тенденция продолжается.

Рис 2. Чистый коэффициент миграции по областям, регионам и республикам

Источник: Росстат, «Регионы России».

3.2. НАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Особенно резкий отток населения наблюдается в Дальневосточном регионе России. Хотя в целом по стране наблюдается естественное сокращение населения за счет уровня смертности, превышающего уровень рождаемости (Кумо, 2014), в общероссийском масштабе все же отмечается миграционный рост. На Дальнем Востоке, при его молодой возрастной структуре, уровень естественного сокращения населения ниже, чем в целом по России, однако миграционный отток намного превышает его, вследствие чего в этом регионе наблюдается стремительное сокращение населения (Таб. 1, Таб. 2). В 1991 г., сразу после распада СССР, население Дальневосточного региона составляло 8 млн. человек, а к 2015 сократилось до 6.210.000, то есть более чем на 24 %.

Таб. 1. Население России и Дальнего Востока в начале года (в десятках тысяч человек)

	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015
России	14816	14830	14794	14714	14633	14482	14496	14324	14275	14283	14306	14367	14397
ДВО	807	790	763	743	726	711	668	646	637	632	627	623	621
в том числе:													
Республика Саха (Якутия)	112	107	104	103	100	99	95	95	96	96	96	96	96
Приморье	230	230	227	223	219	216	207	201	198	197	195	194	193
Хабаровский край	162	162	159	155	152	150	143	138	136	135	134	134	134
Амурская область	107	106	104	102	101	99	90	86	84	84	82	81	81
Камчатский край	48	46	42	41	40	38	36	34	33	32	32	32	32
Магаданская область	39	33	28	26	25	23	18	17	16	16	16	15	15
Сахалинская область	72	71	67	63	61	59	55	52	51	50	50	49	49
Еврейский автономная область	22	22	21	21	20	20	19	18	18	18	18	17	17
Чукотский автономный округ	16	12	10	9	8	8	5	5	5	5	5	5	5

Источник: Росстат, «Регионы России»; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям.

Таб 2. Миграционные изменения на российском Дальнем Востоке (в расчете на 10 тыс. чел.)

	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013
ДВО	-82	-129	-136	-94	-97	-97	-75	-80	-36	-27	-28	-53
Республика Саха (Якутия)	-255	-189	-179	-168	-154	-100	-34	-28	-34	-66	-102	-96
Приморье	8	-31	-42	-49	-53	-117	-40	-51	-23	-2	6	-38
Хабаровский край	-18	-52	-69	-34	-57	-39	-71	-93	-10	-3	14	-37
Амурская область	-38	-38	-11	-56	-61	-84	-106	-100	-55	-33	-74	-22
Камчатский край	-75	-364	-276	-172	-166	-108	-195	-199	-89	-63	-51	-71
Магаданская область	-495	-585	-742	-212	-276	-332	-195	-180	-153	-108	-118	-142
Сахалинская область	-13	-185	-301	-185	-124	-91	-97	-104	-56	-48	-4	-44
Еврейский автономная область	-5	-65	-67	-88	-146	-29	-74	-159	-18	-20	-95	-125
Чукотский автономный округ	-596	-919	-916	-525	-581	-398	-251	73	-56	-196	102	-7

Источник: Росстат, «Регионы России».

Как уже отмечалось выше, Советскому Союзу удавалось удерживать рабочую силу в экономически слаборазвитом Дальневосточном регионе благодаря политике стимуляции населения высокими зарплатами и потребительскими льготами. Однако после распада СССР ситуация изменилась. Гарантированные государством региональные надбавки к зарплатам значительно сократились, привлекательные потребительские льготы оказались естественным образом урезаны. Поставки товаров народного потребления из европейской части страны, как указывалось выше, столкнулись с резким повышением затрат на транспортировку железной дорогой, их цены начали превышать покупательную способность населения, и общий уровень жизни резко упал. Что же касается производственной сферы, в результате повышения транспортных тарифов спрос на дальневосточную продукцию в европейской части России пропал. Спад производства повлек за собой снижение доходов и всеобщее обнищание предприятий. Дальний Восток России стал самым убыточным регионом страны. Жизнь дальневосточных регионов напрямую зависела от поставок нефти и газа из западной Сибири, но резкое повышение расходов на их транспортировку повлекло за собой вздорожание энергоносителей, и даже такие крупнейшие города региона, как Владивосток (Приморский край) и Хабаровск (Хабаровский край), в зимнее время стали испытывать острую нехватку топлива. В ухудшающейся ситуации, под гнетом региональной политики, продолжавшейся с советских времен, вопрос обустройства дальневосточной инфраструктуры оказался вконец заброшенным; уровень оснащённости газопроводом, водопроводом и прочими жизненно важными коммуникациями среднестатистического жилья на Дальнем Востоке значительно ниже среднероссийского (Воровьев, 1977). В подобных условиях настолько масштабный отток населения из региона можно считать совершенно закономерным следствием региональной политики СССР (*Kimo, 2003, 2007*).

При этом в Чукотском автономном округе, граничащем с Заполярьем, через 10 лет после распада СССР (с 1991 по 2002 г.) население сократилось до одной трети, а в Магаданской области, также страдающей от сурового климата, за тот же период снизилось более чем на 50 %. Отметим, что для Чукотского АО, где не

случается ни гражданских, ни межнациональных волнений, почти 10-процентный отток населения — явление крайне редкое. Оно вполне сравнимо с кризисом, который ставит под сомнение общественную выживаемость на данной территории в целом. Но возможно, что именно пограничные регионы особенно жестко сталкиваются сегодня с последствиями региональной политики СССР. В следующей главе мы рассмотрим ситуацию Чукотского автономного округа, в котором наблюдается самое драматичное сокращение населения из всех регионов России.

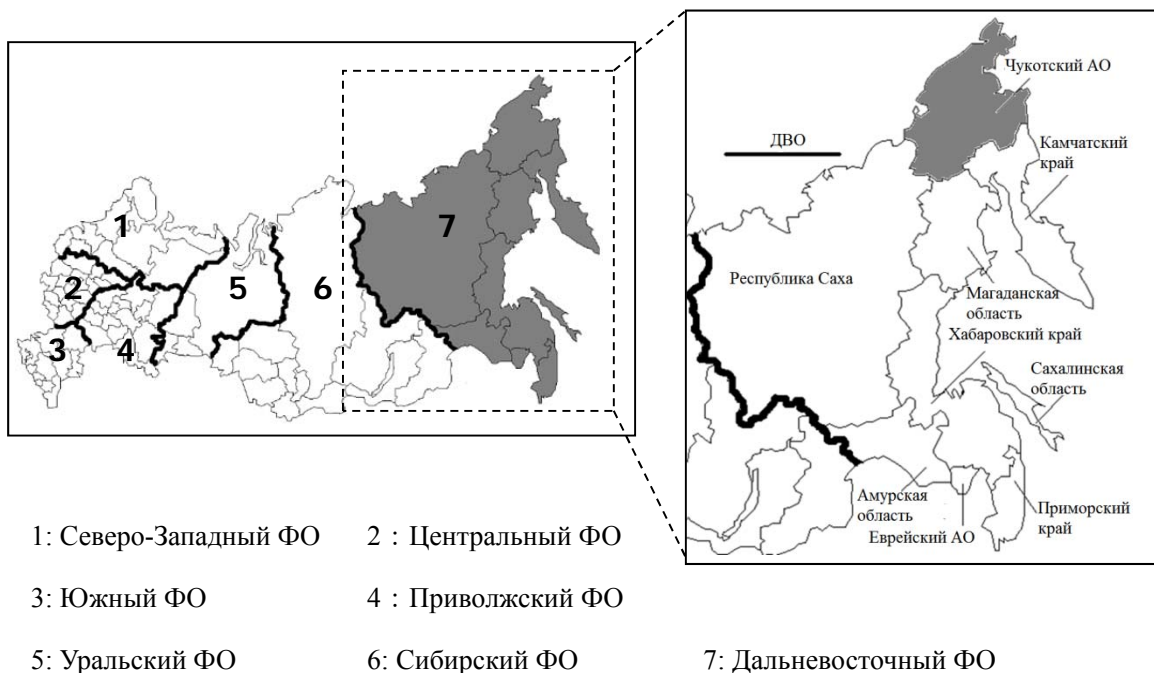
4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЧУКОТСКОМ АО

Чукотский автономный округ (Чукотка) расположен на самом восточном краю России, сразу напротив северной части Аляски (Рис. 3). Его площадь — более 720.000 км² (*Источник: Российская Федеральная служба государственной статистики, "Регионы России", 2014 г., стр. 629*), что почти вдвое больше площади Японии (более 370.000 км²), но из 85-ти административных районов Российского государства (т.н. «федеральных субъектов», включая Крымскую республику и г. Севастополь, присоединенные в 2014 г. в ходе конфликта с Украиной) именно этот округ является самым малонаселенным: на 1 января 2015 г. его население насчитывало менее 50.600 человек (*источник: Российская Федеральная служба государственной статистики, «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям», 2015 г.*).

Чукотский АО известен как регион с предельно суровыми климатическими условиями — зима там длится 10 месяцев в году. Средняя температура в январе колеблется от -15 до -39°C , а в июле — от $+5$ до $+10^{\circ}\text{C}$. 10 декабря 1930 г., сразу после создания Советского Союза, он был сформирован как часть прилегающей к нему Магаданской области. На Чукотке добывают золото, вольфрам и прочие цветные металлы, а также нефть и газ, но после создания СССР основной приток населения формировался либо из тюремных заключенных и их надзирателей, либо же, особенно в период холодной войны, из служащих военных баз (Алаевет

и др., 2001; Севрук, 2006).

Рис. 3. Федеральные округа России; Дальний восток; Чукотский автономный округ

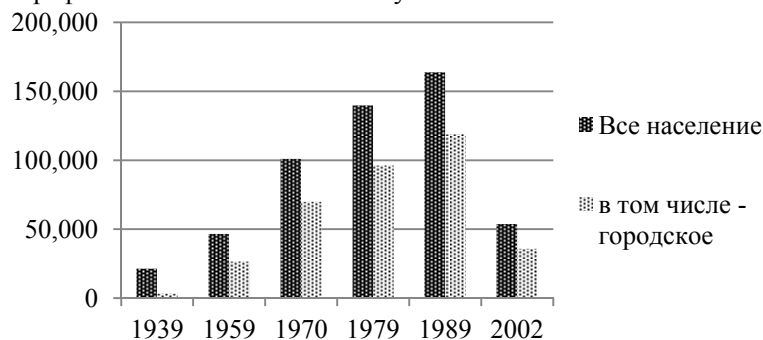

В 1939 г., почти через 10 лет после создания округа, официальное население Чукотки превышало 21.000 человек, не считая временных служащих военных баз и работников добывающих предприятий, которые существенно увеличивали число реально проживающих на этой территории. После войны население выросло, составив к 1959 г. уже более 46.000 человек, а в 1989 г. согласно последней переписи населения в СССР, превысило 160.000 человек (Рис. 4).

В раннесоветский период большинство население округа составляли чукчи и другие северные народности (Таб. 3). Это отчетливо видно еще и по тому, какую малую часть от общего числа жителей в 1939 г. представляли жители городов (Рис. 4). Однако уже в 1959 г. городская составляющая преобладала, и большинством населения стали русские (Рис. 4, Таб. 3). Судя по всему, приток мигрантов из других регионов был немалым. Для строительства тюрем, ресурсодобывающих предприятий, военных баз и прочих объектов на Чукотку стали съезжаться люди из европейской части России, и национальный состав начал пополняться

русскими, украинцами и прочими представителями союзных республик.

Рис. 4. График изменения населения Чукотского АО с 1939 по 2002 г. (чел.)

Источник: результаты переписи населения по годам (сведены автором).

Таб. 3. Национальный состав населения Чукотского АО

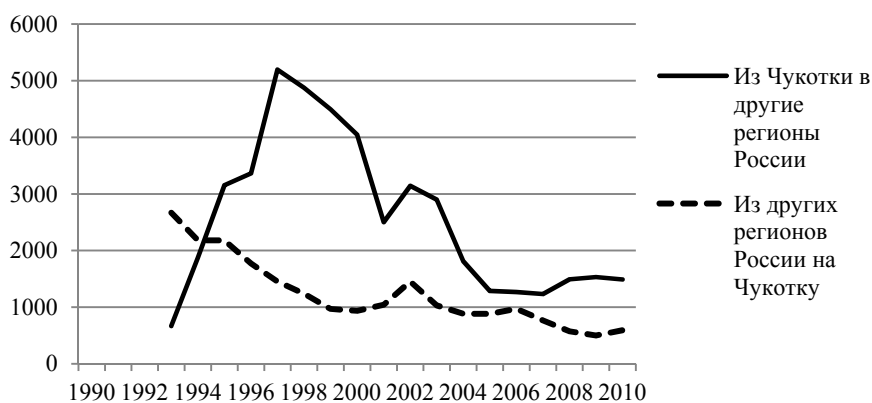
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Чукти	12,111	9,975	11,001	11,292	11,914	12,622	12,772
Чуваши					944	951	897
Юпик	800	1,064	1,149	1,278	1,452	1,534	1,529
Евен	817	820	1,061	969	1,336	1,407	1,392
Русские	5,183	28,318	70,531	96,424	108,297	27,918	25,068
Украинские	571	3,543	10,393	20,122	27,600	4,960	2,869
Прочие	2,055	2,969	7,049	9,859	12,391	4,432	2,961
Все населен	21,537	46,689	101,194	139,944	163,934	53,824	50,526

Источник: результаты переписи населения по годам (сведены автором).

Как мы уже наблюдали выше, после распада СССР из всех дальневосточных регионов начался масштабный миграционный отток. Но даже на их общем фоне население Чукотского АО, в последний год существования СССР превышавшее 160 тысяч человек, за 20 с небольшим лет сократилось резко всего — почти до 50 тысяч, то есть более чем на треть. Эти показатели можно увидеть на таблицах 1 и 2; одна из главных причин такого сокращения — отток населения в другие регионы. График интенсивности этого оттока показан на Таблице 5. Как можно видеть, после распада СССР приток населения в Чукотку резко сменился столь же мощным оттоком мигрантов из Чукотки в другие регионы страны. На фактический статус Чукотки как внутрироссийской колонии указывает еще и то, что больше всего эти миграционные потоки сильнее всего связывали ее не столько с другими регионами России, сколько с Центральным федеральным округом, и в

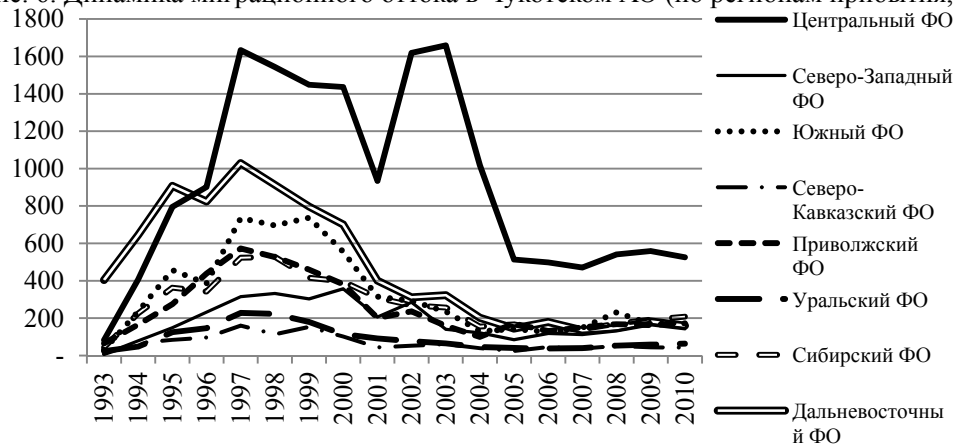
первую очередь — с Москвой (Рис. 6). Подобной же силы миграционную взаимосвязь можно наблюдать между самым северным регионом Японии — островом Хоккайдо — и Токио. Миграция населения в этой самой удаленной от центра префектуре точно так же ориентированы главным образом не на соседствующие с ней регионы, а прежде всего на японскую столицу (см.: *Служба статистики Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, «Отчет о внутренней миграции в Японии на основе домовых книг резидентов», 2012 г., Таб. 7).*

Рис. 5. Динамика миграционных потоков в Чукотском АО (чел.)

Источник: материалы для внутреннего пользования Российской федеральной службы государственной статистики (не опубликованы), собраны автором. Поскольку в 2011 г. формулировки для сравнения статистических данных о населении были изменены, временная шкала в данном графике заканчивается 2010-м годом.

Рис. 6. Динамика миграционного оттока в Чукотском АО (по регионам прибытия, чел.)

Источник: Так же как Рис. 5.

Вышеприведенные данные ясно свидетельствуют о том, что освоение Чукотки было связано с региональной политикой центральной власти самым непосредственным образом, а также о том, как именно результаты этой политики сказались на демографической ситуации региона. В следующей главе мы рассмотрим миграционные тенденции внутри самой Чукотки по отдельным районам, а также ситуации, в которых эти районы оказались.

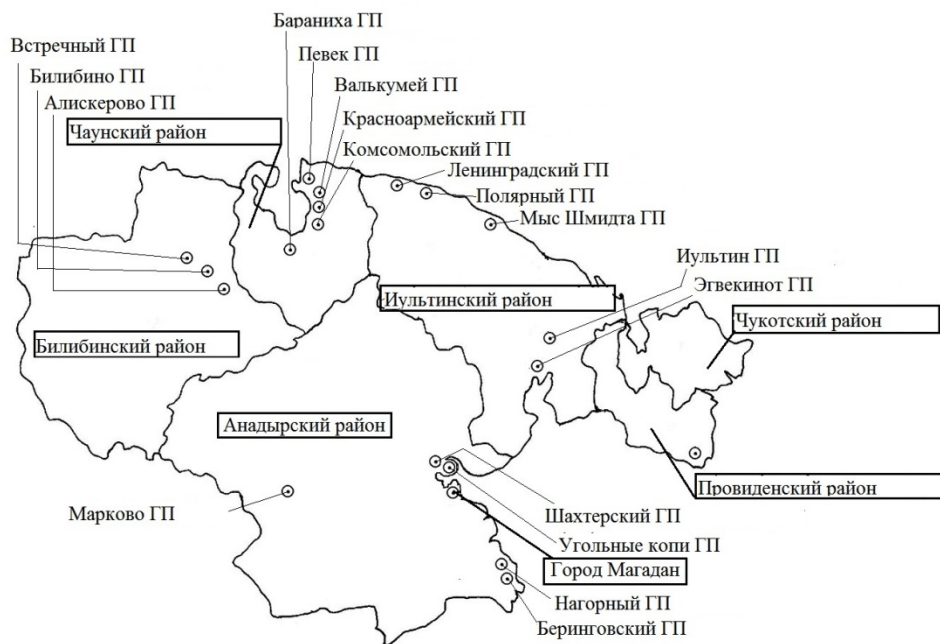
5. НАСЕЛЕНИЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ И ЗАБРОШЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЧУКОТКИ

Как уже отмечалось выше, огромная территория Чукотского АО крайне малонаселена, и плотность ее населения очень низка. В случаях депопуляции многие городские и сельские поселения оказываются полностью заброшенными. В целом по округу таковая тенденция нарастает. Рассмотрим эту ситуацию на конкретных примерах ниже.

5.1. НАСЕЛЕНИЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

На Рисунке 7 представлена карта районов и основных населенных пунктов Чукотского АО. До 2011 г. Чукотка делилась на 8 муниципальных районов, но в 2012 г. это деление было пересмотрено, и теперь их осталось 6 (+ 1 город). Названия этих районов на карте обведены прямоугольными рамками. Столица Чукотки, город Анадырь, имеет статус отдельного административного округа наравне с 6 муниципальными районами. Главными же объектами для рассмотрения здесь выступают городские и сельские поселения, обозначенные на той же карте без рамок; в России, как и в бывшем СССР, их также называют «рабочими поселками» или «поселками городского типа» (ПГТ). Этот статус получают населенные пункты, где более 85% населения — лица, не занятые в сельском хозяйстве, а число жителей превышает 3.000 человек. На Рисунке 7 показаны все города и «рабочие поселки» по состоянию на 1 января 1992 г.

Рис. 7. Муниципальные центры и основные поселения Чукотского АО

Источник: создано автором.

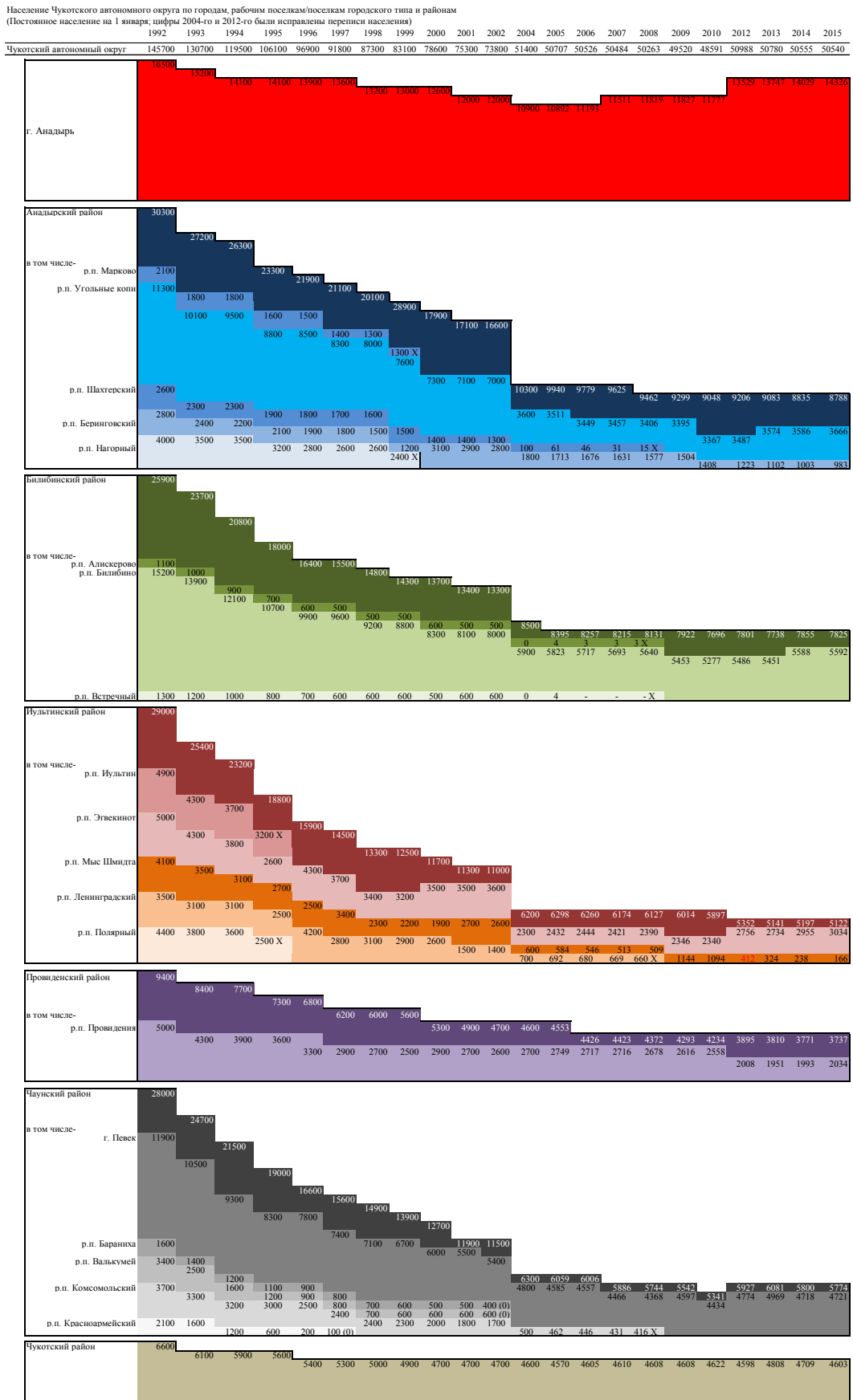
Всего здесь указано 19 поселений. Такая малочисленность для округа, чье население не так давно превышало 160 тысяч человек, объясняется тем, что из соображений национальной обороны, а также из стратегии освоения природных ресурсов более плотного заселения этой территории в принципе не проводилось (Hill and Gaddy, 2003). Однако столь малое их число привело к последствиям огромного масштаба.

После распада СССР началась массовая депопуляция. Поддерживать чукотские поселения стало физически невозможно. В результате уже построенные города и поселки все чаще опустошались и забрасывались.

Чтобы ясно представить демографические тенденции в районах и поселениях постсоветской Чукотки, обратимся к графикам на Рисунке 8. Как можно увидеть, резкое сокращение населения прослеживается с 1991 г., сразу после распада Советского Союза, и продолжается до начала 2000-х гг. В ходе этого процесса населенные пункты с изначально малым числом жителей уже к концу 1990-х годов прекращают свое существование.

Рис. 8. Изменения численности населения Чукотского АО по районам, городам и ПГТ.

Источник: Росстат, «Численность населения РФ по муниципальным образованиям».

Статистические данные, указанные в Таблице 8, могут не совпадать с реальной ситуацией, поскольку количество жителей, необходимое для статуса ПГТ, на самом деле может быть гораздо ниже легально заявленного. Потеря же статуса ПГТ и официальное упразднение поселения, как правило, происходит через несколько лет после того, как число жителей опустится ниже критического уровня. Однако случаи, когда и после потери статуса ПГТ в поселении оставалось от 100 до всего 10-ти жителей, считаются вполне обычными. Тогда поселение утрачивает статус ПГТ и официально считается «заброшенным». Ниже мы рассмотрим примеры поселений Чукотки, утративших статус ПГТ и официально упраздненных.

5.2. УПРАЗДНЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЧУКОТКИ

5.2.1. ИУЛЬТИН

В 1937 г. в Иультинском районе было обнаружено крупное месторождение олова и вольфрама, добыча которых началась в 1959 г. (*Kotryakov, 2003*). Рудник и горно-обоганительный комбинат был связан дорогой с поселком Эгвекинот, построенным силами заключенных на берегу Берингова моря. Иультинский рудник занимал центральное место в экономике Чукотского АО. В советский период из порта Эгвекинот отправлялись торговые суда с добывавшимися в Иультине оловом и вольфрамом (*Thompson, 2008*).

Однако после распада СССР ситуация резко ухудшилась. Сама по себе затратная добыча редких металлов в условиях Крайнего севера с неразвитой транспортной инфраструктурой, проводившаяся в рамках советской системы экономического планирования, была признана убыточной и бессмысленной. В 1995 г. решением правительства поселок был упразднен¹. И хотя еще в 1989 г. его население превышало 5.000 человек, больше там никого не осталось.

---

¹ Постановление правительства РФ № 1188 от 4 декабря 1995 г. «О мерах по стабилизации социально-экономической обстановки в Чукотском автономном округе и социальной защите населения посёлка Иульгин»

Фото 1. Зброшненны ПГТ Иультин

Источник: <http://bashny.net/t/en/108719>

Источник: “URBAN3P Project” (<http://urban3p.ru/>)

Олово и вольфрам в Иультине добывались для военно-стратегических целей. Поселение с 5.000 жителей в крайне суровых природных условиях для Чукотского АО считалось очень крупным. Сегодня ни в одном из этих домов не обитает ни души.

5.2.2. ПОЛЯРНЫЙ

Посёлок Полярный также расположен в Иультинском районе, у арктического побережья Чукотского моря, за Полярным кругом. Основная разработка недр начались в 1962 г., когда был построен Полярнинский горно-обогатительный комбинат — крупнейший золотодобывающий центр Северо-Восточного региона России, приносящий стране от 300 до 400 кг золота ежегодно (Redkii, 2014).

В 1992 г. Полярнинский ГОК был приватизирован². Поначалу его планировали модернизировать, внедрив новые производственные технологии (Михайлов, 2008), но в условиях рыночной экономики добычу золота в Полярном сочли убыточной, и поддержку его невозможной. И хотя в 1980-е гг. здесь проживало около 4.000 человек, после закрытия горно-обогатительного комбината поселок был оставлен жителями, а в 1995 г. официально упразднен³.

² Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 1992 г. N 2001-р О приватизации Полярнинского горно-обогатительного комбината>

³ Постановление Правительства РФ от 24 мая 1995 г. N 518 «О мерах социальной защиты населения поселка Полярный Шмидтовского района Чукотского автономного округа, связанной с ликвидацией поселка и переходом Полярнинского горно-обогатительного комбината на новую технологию добычи золота»

Фото 2. Зброшненны ПГТ Полярны

Источник: “FotoTerra.ru” (<http://fototerra.ru/Russia/Chukotka/>)

На Крайнем севере много двухэтажных домов. Из-за снежных заносов входные двери всегда открываются внутрь.

5.2.3. ВАЛЬКУМЕЙ

Посёлок в Чаунском районе, расположен на полуострове Певек у Восточно-Сибирского моря (Северно-Ледовитый океан). Также был основан как центр разработки оловянного месторождения (Kotryakov, 2003). Построен в 1941 году силами заключенных.

Фото 3. Зброшненны ПГТ Валькумей

Источник: “URBAN3P Project” (<http://urban3p.ru/>)

Посёлок Валькумей – некогда один из важнейших горнодобывающих центров Чукотки. После его закрытия все производственное оборудование было признано неликвидным и оставлено.

Оловянный рудник Валькумей, разработка которого производилась силами

поселка Иультин и города Певек (центр Певекского района), также являлся одним из основных промышленных центров Чукотки. В советский период в нем проживало без малого 4.000 человек, но в условиях рыночной экономики его производство было признано убыточным, и в 1998 г. поселок также официально упразднили (Karakovskiy, 2008) ⁴.

5.2.4. БАРАНИХА

Как и Валькумей, ПГТ Бараниха расположен в Чаунском районе, на берегу Восточно-Сибирского моря. Основан в 1960 г. на одном из золотых приисков, разработку которых активно продвигала Коммунистическая партия СССР. В 1968 г. его население насчитывало 3.100 человек. При поселке был даже построен аэропорт (Karakovskiy, 2008). Но в условиях рыночной экономики дальнейшую разработку приисков признали убыточной и, как и многие другие промышленные центры региона, в 1998 г. поселок был официально упразднен⁵.

Фото 4. Зброшенны ПГТ Бараниха

Источники: "URBAN3P Project" (<http://urban3p.ru/>)

Источники: <http://www.tema.ru/travel/chexp-4/>

Зброшенны золотой прииск и аэропорт.

5.2.5. ПРОЧИЕ ПГТ (КОМСОМОЛЬСКИЙ, КРАСНОАРМЕЙСКИЙ, ЛЕНИНГРАДСКИЙ, АЛИСКЕРОВО, ВСТРЕЧНЫЙ, ШАХТЁРСКИЙ)

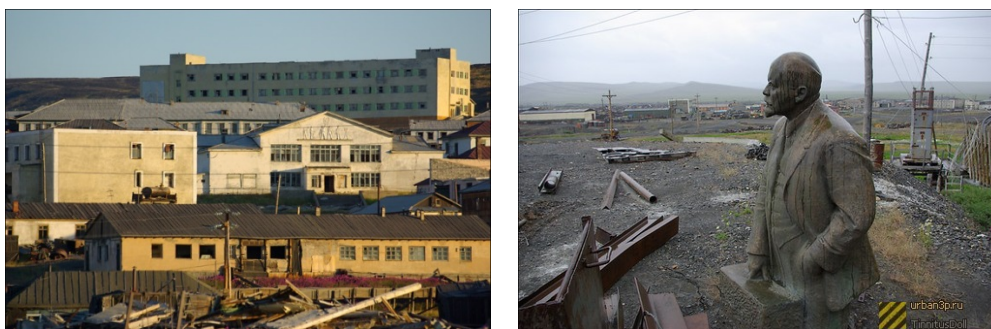
⁴ Постановление Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. N 128 "О мерах социальной защиты населения ликвидируемых поселков золотодобытчиков в Чукотском автономном округе".

⁵ Постановление Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. N 128 "О мерах социальной защиты населения ликвидируемых поселков золотодобытчиков в Чукотском автономном округе".

В 1998 г., когда постановлением правительства⁶ были упразднены Бараниха и Валькумей, так же официально закрылись и многие другие чукотские ПГТ. В том же Чаунском районе это поселки Комсомольский и Красноармейский; в Иульгинском районе — ПГТ Ленинградский; в Билибинском районе — Алискерово и Встречный; в Магаданской области — Шахтёрский.

Фото 5. Зброшенный ПГТ Комсомольский

Источник: "URBAN3P Project" (<http://urban3p.ru/>)

Фото 6. Зброшенный ПГТ Красноярский

Фото 7. Зброшенный ПГТ Ленинградский

Источник: "URBAN3P Project" (<http://urban3p.ru/>)

Добыча золота началась в Комсомольском в 1957 г., а в Алискерово — в 1961 г. Кроме них, для разработки золотых приисков были также построены поселки Ленинградский, Встречный и Красноармейский (*Karakovskiy, 2008*). Исключением из этого ряда можно назвать лишь поселок Шахтёрский, основным

---

⁶ Постановление Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. N 128 "О мерах социальной защиты населения ликвидируемых поселков золотодобытчиков в Чукотском автономном округе".

предприятием которого являлся рыбозавод, и перед его упразднением всех жителей переселили в соседние поселения – на военную базу Гудым и в ПГТ Угольные Копи (*Karakovskiy, 2008*).

Фото 8. Зброшенны ПГТ Алискерово

Источник: <http://foto-planeta.com/np/1024/aliskerovo.html>

Фото 9. Зброшенны ПГТ Встречный

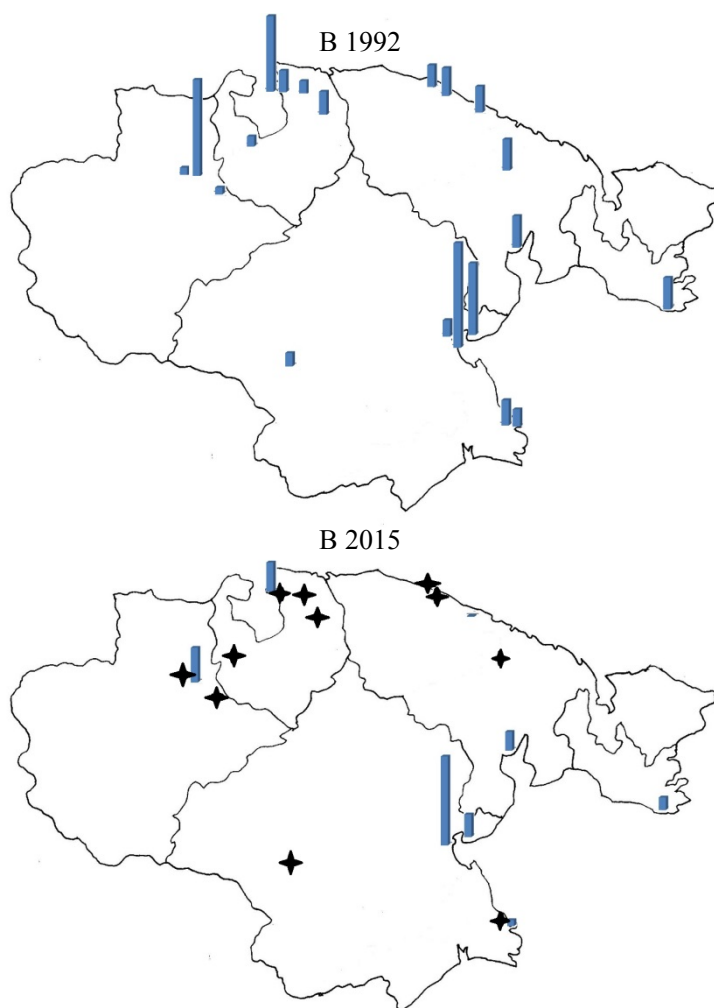
Источник: "URBAN3P Project" (<http://urban3p.ru/>)

6. ДИСКУССИЯ

В предыдущей главе мы отметили, что населенные пункты, имевшие статус ПГТ по состоянию на 1 января 1992 г., на сегодняшний день оказались заброшены. При этом официально их упразднили уже к 1998 г. Таким образом, из всех 19-ти ранее существовавших ПГТ (включая поселок Нагорный, который слился с соседним портом и поселок Марково, который поменял статус с «городского поселения» на «сельское поселение»), было ликвидировано 10 поселков, еще 2 в результате слияния объединились в один, и 1 поменял статус на сельское поселение, и в неизменном статусе осталось только 7⁷. Иными словами, как и показано на Рисунке 9, из всех поселений городского типа в Чукотском АО «вымерло» более половины.

⁷ В исследовании Т. Литвиненко (2013) таких заброшенных поселений по всей Чукотке насчитывается 38, что отличается от приводимых здесь результатов. Дело в том, что данная работа рассматривает в начале 1992 г. в качестве объекта только населенные пункты со статусом «городское поселение», тогда как цифры Т. Литвиненко (2013) включают еще и пункты меньшего масштаба со статусом «сельское поселение». Тем не менее, учитывая, что от всего населения Чукотского округа осталось только 1/3, описанная ею ситуация представляется вполне достоверной.

Рис. 9. Упраздненные и оставшиеся ПГТ Чукотки

Источник: создано авторам на основе Росстат, «Численность населения РФ по муниципальным образованиям», и базы данных информационно-правового портала РФ «Гарант»

(◆ - Упраздненные ; ▮ - Оставшиеся ПГТ и города. Размер Граф обозначает численность населения)

В то же время, все случаи ликвидации «вымерших» поселков объединяет сразу несколько общих факторов. Прежде всего, каждый из них был создан на базе горно-обрабатывающих предприятий для добычи золота, олова, вольфрама и т.п.. У каждого была крайне слабо развита транспортная инфраструктура. И, наконец, после распада СССР ни один из них не выдержал тех реальных затрат на поддержание своего существования, какие диктуются суровыми условия Крайнего севера. В реальности, как это и видно на Рисунке 9, все исчезнувшие ПГТ

располагались далеко к северу, за Полярным кругом и с выходом к Восточно-Сибирскому морю, тогда как все оставшиеся сконцентрированы в непосредственной близости от поддерживающих их районных центров или выходят к Берингову морю на юге.

Кроме того, хочется отметить, что все ликвидации ПГТ произошли до 2000 года, а затем ни одного случая упразднения или смены статуса поселения замечено не было. Подобное изменение ситуации отчетливо заметно по динамике изменений численности населения, показанной на Рисунке 8. Действительно, до начала 2000-х гг. общее население Чукотки стремительно сократилось, но в дальнейшем принципиально не изменялось. С момента переписи населения 1989 г. до следующей переписи в 2002 население округа сократилось более чем на 110 тысяч человек, но с 2002 до 2010 года – всего на 3 тысячи (Таб. 3).

Эти цифры ясно показывает, что демографическая ситуация на Чукотке стабилизировалась. В 1997 г., уже после распада СССР, для переселения людей из-за Полярного круга и прилегающих к нему районов была предложена «Программа социального реструктурирования районов Крайнего Севера». Согласно этой программе, предполагалось выбрать несколько городов, жителей их постепенно переселить, а сами города в долгосрочной перспективе ликвидировать. Первоначальный эксперимент, проведенный во втором по величине городе Магаданской области — Сусумане, прошел успешно: как отмечали в отчетах наблюдатели, население города, где социальная база требует крайне затратного поддержания, удалось значительно сократить (*World Bank, 2005; Thompson, 2005*). Программа эта исходила из следующей логики. Как на территории с населением в 1 млн. человек, так и на территории, где живет всего 100 человек, существует хотя бы самый необходимый минимум жилищной инфраструктуры. Однако любая уже созданная инфраструктура требует постоянных затрат на ее дальнейшее поддержание. Таким образом, если обеспечить переселение людей из малонаселенных городов в более густонаселенные, а опустевшие города упразднить, государство в целом может получить большую экономическую выгоду.

В то же самое время Правительство Чукотского АО вывело оптимальную для округа численность населения – 30 тыс. человек, и поставило задачу снижения населения в регионе (*Thompson, 2005*). Ясно одно: не проводило правительство СССР своей захватнической региональной политики по освоению Чукотки — думается, это привело бы к оттоку из Чукотки людей, которым невозможно было помочь, сразу после распада СССР. Тем не менее, сегодня, в 2015-м, через четверть века после развала Советского Союза, мы наблюдаем, что население этого региона за последние 10 лет остается стабильным не при 30-ти, а при 50-ти тысячах человек. Если это так — возможно, оптимальная численность населения региона кажется 50 тысяч, и не стоит задуматься о том, как помочь местным жителям удержаться на своих местах в современных условиях.

По большому счету, создавать промышленную базу в условиях Крайнего севера — дело изначально безнадежное. Даже с точки зрения рынка, население Дальнего Востока (6.200.000 чел., или 4.4%) не представляет и 5% всего населения России (144.000.000 чел.). С точки зрения регионального производства, по товарному преёскуранту российский Дальний Восток производит продукции очень мало, а рынок распространения этой продукции ограничен и бестолков. В реальности, по сравнению со странами ЮВА, у российского ДВ слишком маленький пул трудовых ресурсов при завышенном уровне зарплат. Даже в вопросах освоения существующих природных богатств у него остается много проблем. И, как показывает нам опыт Чукотки, даже если регион пытается добыть ископаемые богатства, все неизменно упирается в проблему неразвитой инфраструктуры.

Период резкого кризиса, последовавшего за сменой политической системы, завершился. Но несмотря на это, не очень похоже, чтобы всерьез поднимался вопрос о переселении как можно большего числа людей из вымирающих районов в более эффективные с целью обустройства производственной базы Дальнего Востока. И эта тенденция весьма узнаваемо перекликается с политикой освоения удаленных районов, практиковавшейся в советские времена. Как подчеркивали Хилл и Гэдди (*Hill and Gaddy, 2003*), бремя поддержания социальной базы

удаленных регионов было извечным «проклятием» бывшего СССР. Сегодняшняя Чукотка могла бы послужить отличным примером того, как можно избавиться от этого «проклятья» и решать насущные проблемы реалистичным путем. Опыт Чукотки — прекрасный объект для изучения ошибок, допущенных в государственной политике распределения ресурсов, и разработки способов избежания этих ошибок в дальнейшем.

Литературы

Алаев Э.Б., Т.С. Грачева, Е.Ш. Качалова (2001), *Энциклопедия СНГ - Регионы России*. Финансы и страхование.

Капустин Е., Н. Кузнецова (1972), Региональные особенности повышения жизненного уровня населения// *Экономические науки* : Ежемесячный журнал. N 1, С. 49 – 58.

Караковский, А. (2008), *Исчезнувшие города России и СССР*, материалы интернета. (<http://www.dead-cities.ru/>)

Литвиненко Т. В. (2013), Постсоветская трансформация ресурсопользования и ее влияние на динамику населения в Чукотском автономном округе// *Известия РАН. Серия географическая*. № 2, С. 30-42.

Марианский, А. (1969), *Современные миграции населения*, Москва, Статистика.

Михайлов, П. (2008), Во глубине чукотских руд // «Огонёк», №52.

Редкий, В. (2014), *URBAN 3P Project*, материалы интернета. (<http://urban3p.ru/>)

Саушкин Ю. Г. , И. В. Никольский, В. П. Коровицын (1967), *Экономическая география Советского Союза*. - М. : Изд-во МГУ, 1967.

Севрук М.А. ред. (2006), *Энциклопедия Россия – Федеральные округа и регионы*, Международный университет <Содружество>, Москва.

Милованов, Е.В. (1994), Вопросы Эксплуатации Дальнего Востока// *Экономическая жизнь Дальнего Востока*, том 3, с.37-41.

Andrienko, Y. and S. Guriev (2002), *Determinants of Interregional Mobility in Russia: Evidence from Panel Data*, CEFIR Working Paper No.10, February 2002.

Hill, F. and C.G. Gaddy (2003), *Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia*

Out in the Cold, Brookings Institution Press.

Kumo, K. (1997), Economic System Conversion and Migration Transition in Russia, *Review of Urban and Regional Development Studies*, Vol.9, No.2, pp.20-37.

Kumo, K. (2003a), *Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach*, Beck Publishers Russia, Moscow, May 2003.

Kumo, K. (2007), Interregional Migration in Russia: Using an Origin-to-Destination Matrix, *Post-Communist Economies*, vo.19, no.2, 2007, pp.131-152.

Thompson, N. (2004), Migration and Resettlement in Chukotka: A Research Note, *Eurasian Geography and Economics*, vol.45, No.1, pp.73-81.

Thompson, N. (2008), *Settlers on the Edge: Identity and Modernization on Russia's Arctic Frontier*, UBC Press.

World Bank (2005), *From Transition to Development: A Country Economic Memorandum for the Russian Federation*, Moscow, the World Bank.

This research was supported by the grant-in-aid from Sumitomo Mitsui Banking Corporation Foundation for International Cooperation (2017).